

Каназин Фёдор Васильевич

Один из немногих

В близлежащее от райцентра село я поехал с определённой целью - написать об участнике войны с Японией.

Так помер Данил - уже больше года как, - пояснила женщина, которую встретил на пустынной по - утреннему времени улице.

Вот тебе и раз! Не то чтобы это известие вызвало шок - жизнь есть, как есть, и в ней и рождению, и смерти свое определённое место. Но вот как-то в последние годы особо резко стали уходить живые свидетели далеких уже событий. Время неумолимо ведет свой отбор и на этом печальном фоне возникает определённое чувство вины за то, что не поспешил, отложил на потом. И вот уже еще одна история человеческой судьбы осталась за кадром, так и не отразившись на экране времени. Сколько их еще, тех, кто прошел огненные дороги войны? Увы, в моем списке всего лишь двенадцать на весь район. Двенадцать земляков, воевавших на дальневосточных рубежах в сорок пятом и поставивших окончательную точку в самом жестокое противостоянии минувшего века.

...Федор Васильевич Каназин – один из них. С сорок второго на Дальнем Востоке в составе 386 запасного стрелкового полка. Потом Монголия. Хребет Большого Хингана, неширокая, но быстрая и по – горному холодная река Хуанхэ. Эти названия особо держит память с того дня августа сорок пятого, когда пошли в наступление на японскую армию. Он был страшен – этот первый бой. Рассказ его

фронтальной поры довольно скуп. Что – то осталось за чертой памяти, что – то считает обыденным и не представляющим интереса. По – простому признался: «Не умею рассказывать». Впрочем, они многие так - солдаты минувшей войны. Более охотно вспоминают мирное время. Хотя лиха тоже хватало, но смерти не было. Она обошла его в тот раз, оставив в теле два осколка. Так и вернулся на родной сибирский полустанок с чужим металлом. Это уже потом, спустя годы, извлекли его врачи.

Свою золотую свадьбу с женой Марией Ефремовной отметили около десятка лет назад. Скоро шестидесятый юбилей совместной жизни. Так что в этом плане у Каназиных все в полном порядке. Да и в остальном тоже. А главное, считают Федор Васильевич и Мария Ефимовна, то, что о них помнят. И это, пожалуй, самая высокая оценка за прожитую жизнь.

Литература:

Таратынов, Н. Один из немногих [Текст] / Н. Таратынов // Нива. – 2005. – 9 сент. – С. 2: ил.